

Монастырские сестры в Уржуме

Е.Н. Чудиновских

На сайте Свято-Троицкого собора в Уржуме в списке священников, служивших в Уржумском уезде есть такие строки: «Дунаева, монахиня. Вместе с другой монахиней Печенкиной «летом 1937 г. пытались устроить «явление чудотворной иконы «живониской источницы», фактически выкраденной из закрытой часовни» (из партийного документа)».[1]

Звучит загадочно. Но хранящиеся в КОГКУ «Государственный архив социально-политической истории Кировской области» документы фонда № 6799 «Уголовно-следственные материалы на лиц, подвергшихся политическим репрессиям и реабилитированных в установленном законом порядке, Управления федеральной службы безопасности Российской Федерации по Кировской области» помогают разъяснить обстоятельства дела и дают достоверные сведения об упоминаемых личностях и о явлении чудотворной иконы.

Что же случилось тогда в Уржуме?

В 1937 году, году массового террора, гонения на Церковь, ее служителей достигли своей кульминации. В поле зрения карающих органов оказались все священнослужители как действующих церквей, так и закрытых храмов, все бывшие насельники монастырей, обители которых в подавляющем большинстве к тому времени были порушены.

В 1921 году был закрыт и Пророко-Ильинский женский монастырь города Мензелинска (ныне — Республика Татарстан).[2]

И в город Уржум, на родину, вернулись бывшие его насельницы - сестра Матридия[3] (Коростылева Матридия Назаровна) и сестра Анна[4] (Бушуева Анна Спиридоновна). Жить они устроились в одном доме на

улице Свободы, 39. В 1937 году Матридии было 85 лет, а Анне — 73 года, и в силу своего преклонного возраста им удалось избежать ареста, хотя не удалось избежать вызовов на допросы.

Монастырские сестры хранили верность обычаям своего монастыря и друг другу всю жизнь — встречались, переписывались, помогали в трудную минуту, чем могли. Вот и Матридия переписывалась с сестрой Анастасией (Печенкиной Анастасией Яковлевной).

Родилась Анастасия в 1883 году в с. Круглое поле (на 1937 год — Челнинского района Татарской АССР). Впоследствии до закрытия жила в Пророко-Ильинском женском монастыре. Затем вернулась на родину.

В 1929-1930 годах репрессии против священно-церковнослужителей приняли массовый характер. И Анастасия в составе группы около 100 человек — священнослужителей и мирян была арестована органами ПП ОГПУ[5] и отправлена в ссылку на 3 года. Отбыв ссылку, приехала домой. Деревня голодала. Матридия же в письмах ей сообщала, что в Уржуме жить легче, так как хлеб дешевый, и звала к себе. И Анастасия поехала спасаться от голода к подруге. Устроилась

жить в палатке при Митрофаниевской церкви города Уржума. И уже в свою очередь позвала еще одну монастырскую сестру — Ирину (Дунаеву Ирину Анисимовну).

Ирина родилась в 1887 году в крестьянской семье в дер. Иликово (на 1937 год — Бакалинского района Башкирской АССР). Далее ее жизнь как две капли воды повторяет жизнь Анастасии — Пророко-Илинский монастырь, потом арест в составе той же группы, ссылка в тех же местах (документы эти места не называют). Потом - возвращение в Мензелинск, где пришлось ютиться в церковной сторожке. В 1937 году она приезжает к Анастасии в Уржум и устраивается на жительство в той же церковной палатке. Жилище их становится приютом для странствующего, как назвало следствие, «церковного элемента». Очевидно, это были потерявшие приход и дом священно-церковно-служители и бывшие насельники разоренных обителей.

Сестер Анастасию и Ирину арестовали в один день — 27 июля 1937 года и заключили под стражу в уржумскую тюрьму. При обыске изъяли 24 церковные книги, переписку, церковные жестяные венки и свечи, фотографии. Из всего изъятого имущества сохранились до настоящего времени только несколько документов, да фотография неизвестной игуменьи (может, Мензелинского Пророко-Ильинского монастыря?).

Два допроса Анастасии и три — Ирины — и следствие было закончено.

Первоначально со стороны арестованных следовало полное отрицание своей вины, а затем под давлением следствия - отдельные признательные показания. Но ни одна не сдала своих подруг, своих сестер по монастырю. На соответствующие вопросы следователей сестры отвечали примерно так: «С Печенкиной Анастасией (Дунаевой Ириной) никогда разговоров контрреволюционного характера я не вела и со стороны ее самой не замечала».

Обе подтвердили, что рассказывали в Уржуме о том, что, находясь «в ссылке в лагерях», встречали там дочь последнего царя Николая Второго — Анастасию. То, что это царская дочь, для них было очевидно. С их точки зрения это подтверждало все — ее внешний вид, возраст, глаза. О такой необычной встрече они рассказывали всем знакомым в Уржуме. А еще говорили, что царевич Алексей жив и находится в городе Свердловске. Кстати, такие слухи долго ходили в народе — людям не хотелось верить в страшную мученическую кончину всей царской семьи.

На допросах признались, что видели и читали книгу «Протоколы сионских мудрецов», хотя о содержании книги никому не рассказывали. Создается впечатление, что и они этого содержания не ведали.[6]

По поводу же организации паломничества была рассказана следующая история. Якобы Анастасия и Анна нашли в лесу около Белой речки чудотворную икону «Живоносный источник» - одна доска размером 75 x 50 см. Сначала не решились ее взять. Лишь дня через три снова отправились в лес, взяли икону, принесли ее в Казанскую церковь города Уржума и поставили на лавочку, никому об этом не сказав. (Правда, в это слабо верится. Скорее всего, они не хотели признаваться, что сообщили священнику церкви о чудесной находке, чтобы его не подвести под арест. Вообще допросы их отличаются тем, что сестры не назвали ни одной фамилии, не подвели ни одного человека. А мы теперь уже знаем, что сделать это было далеко не просто. Даже сильные и, как кажется, стойкие мужчины не выдерживали применяемых методов допросов и оговаривали и себя и знакомых). Так ли было, или не так — теперь уже не выяснить. Но к иконе пошли люди — поклониться, помолиться святыне. Это и стало поводом к аресту монастырских сестер, который в постановлении на арест сформулирован как «устройство паломничества».

Все это: предоставление приюта странникам, рассказы о том, что живы члены царской семьи, о книге - «Протоколы сионских мудрецов», устройство паломничества к чудотворной иконе арестованные и не отрицали, хотя и не видели в том особой вины. Следствие же, добавив ко всему этому стандартное клише — обвинение в агитации против колхозов, постановило: «направить дело на рассмотрение тройки УНКВД по Кировской области».

Как известно, такие дела рассматривались альбомами — без суда. Обвинительное заключение было составлено в августе 1937 года, приговор Особая тройка при УНКВД Кировской области вынесла 8 октября 1937 года: Дунаеву Ирину Анисимовну, Печенкину Анастасию Яковлевну заключить в исправтрудлагерь на 10 лет.

Неизвестно, удалось ли перенести все тяготы заключения пожилым женщинам. Ирина Дунаева на 1940 год содержалась в Беломоро-Балтийском ИТЛ. Заключенные этого лагеря использовались на освоении Беломоро-Балтийского канала, лесозаготовках и сплавных работах в строительстве. В 1941 году лагерь был закрыт и заключенные переведены в другие ИТЛ. Об Анастасии Печенкиной после ее осуждения ничего не известно. Реабилитированы Ирина Анисимовна и Анастасия Яковлевна 10 октября 1989 года[7].

По имеющимся документам невозможно установить, были ли монастырские сестры монахинями или послушницами монастыря, но очевидно то, что несли они свой крест послушания до конца, прошли через ссылки и тюрьмы, сохранив веру и верность религии и Церкви.

Примечания:

1 <http://sobor-urzhum.ucoz.ru/Staty/Sbyashen.htm>

2 Пророко-Ильинский женский монастырь III класса был образован в 1860 г. в Мензелинске по указу Александра II, с содержанием только за свой счет, без всякого пособия от казны. В городе за каменной оградой находились три храма, в том числе один каменный и около двух десятков жилых и хозяйственных построек. Кроме того, в 5 км от города, за рекой Мензелей, находилось монастырское хозяйство с десятками работников (ныне поселок совхоза им. Воровского). В начале XX в. число монахинь и послушниц в Мензелинском монастыре превышало 300. Монастырь был закрыт в 1921 г. К настоящему времени в городе сохранилась часть ограды и некоторые второстепенные постройки, а в совхозе им. Воровского - каменная церковь в честь Преображения Господня.

3 Коростылева Матридия Назаровна родилась ок. 1852 года в дер. Викулята Уржумского уезда Вятской губернии.

4 Бушуева Анна Спиридоновна родилась в 1874 году в дер. Дядькино Уржумского уезда Вятской губернии.

5 ПП ОГПУ - Полномочный представитель Объединенного государственного политического управления.

6 В Википедии (свободная энциклопедия) так говорится об этой книге: «Протоколы сионских мудрецов» — появившийся в начале XX века сборник текстов, представлявшийся публикаторами как документы всемирного еврейского заговора; некоторые из них, в частности С. А. Нилус, утверждали, что это протоколы докладов участников Сионистского конгресса, состоявшегося в Базеле, Швейцария в 1897 г. В текстах излагаются планы завоевания евреями мирового господства, инфильтрации в структуры управления государствами, взятия неевреев под контроль, искоренения прочих религий. Протоколы сионских мудрецов играют важную роль в теории жидо-масонского заговора. - <http://ru.wikipedia.org/wiki>

7 ГАСПИ КО. Ф. 6799. Оп. 4. Д. СУ-4961.